

Семь истин, которые надо помнить, вступая в борьбу с великанами

(1 Цар. 17)

Дэвид Ропер

Можете ли вы припомнить, когда вы впервые услышали историю о Давиде и Голиафе и какое на вас это произвело впечатление? Сильное, не правда ли? Возможно, вы уже так много раз слышали этот рассказ, что он вам порядком приелся. Чтобы лучше воспринять этот урок, представьте, что слышите эту историю впервые. Можете это сделать? Прекрасно! Начнем изучение одного из самых волнующих эпизодов в Библии.¹

Как следует из первых строк 1 Цар. 17, израильтяне были в состоянии войны: “Филистимляне собрали войска свои для войны” (ст. 1). Филистимляне пришли в Палестину с островов в Средиземном Море и вдоль ее побережья построили свои города-государства. Они были источником постоянных неприятностей для израильского народа. И вот теперь был очередной раунд военных действий.²

В стихах 1-3 описывается место действия: Царь Саул со своей армией расположился на одной горе, филистимляне скопились на горе напротив. Между этими двумя горами лежала долина дуба.³ Каждое утро обе армии, облачась в свои доспехи, с воинственными криками начинали готовиться к сражению (17:20, 21). С обеих сторон неслись оскорбления, но никто не делал первого шага. Наконец, из рядов филистимлян вышел великан, громадой возвышавшийся надо всеми: “И выступил из стана Филистимского единоборец, по имени Голиаф, из Гефа; ростом он - шести локтей и пяди” (17:4). Рост Голиафа был около трех метров!⁴ При таком росте он должен был весить от 270 до 315 кг!⁵ Представьте себе 300 кг мускулов и никакого жира. Он был воином с юности (17:33). Это был ветеран, закаленный в битвах.

Он был закован в броню с ног до головы, на голове его был шлем.⁶ Одна только чешуйчатая рубаха⁷ весила от 60 до 70 кг!⁸ В руке его было копьё, а за спиной щит.⁹ Древко копья было, как

ткацкий навой, а его наконечник весил 7-9 кг!¹⁰ (Можно даже не бросать это копьё ни в кого - просто уронить на голову противника!) Чтобы нести все его вооружение, нужен был отдельный человек - оруженосец.

Голиаф спустился в долину дуба и закричал: “Выберите у себя человека, и пусть он сойдет ко мне”. “Если он может сразиться и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами, и будете служить нам”, - бросил он вызов (17:9). Это называлось “вызовом на единоборство” и считалось законным способом решения военных споров. В общем, неплохая идея. Как было бы хорошо, если бы в наше время лидеры государств, считая войну неизбежной, выходили на единоборство, не втягивая в военные действия всех остальных!

В стихе 11 говорится: “И слышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись”. В стихе 16 отмечается: “И выступал Филистимлянин тот утром и вечером, и выставлял себя сорок дней”. Голиаф выходил в долину дуба дважды в день в течение сорока дней, бросая свой вызов; то есть, он проделал это уже восемьдесят раз и собирался проделать в восемьдесят первый.

Да, было бы страшно встретиться лицом к лицу с великаном..., но в жизни каждого из нас есть свои великаны - проблемы, которые кажутся нам весьма серьезными, но которые, тем не менее, необходимо решить, чтобы жизнь могла продолжаться. Это может быть необходимость доказать наши законные права, борьба с начальством, плохая привычка, всепобеждающий соблазн, напряженные взаимоотношения. Причиной могут быть люди или обстоятельства, результатом - переживания и страхи. Если вы еще не встретили великана в своей жизни, уверяю вас, что встретите рано или поздно.

То, что представляется великаном мне, может не казаться таковым для вас, но это, все равно, великан. То, что есть великан для вас, может вовсе не выглядеть великаном в моих глазах, но, тем не менее, он вполне реален. Каждый из нас борется со своими собственными искушениями - великанами, которых мы встречаем каждый день в нашей жизни, и они очень даже реальны!

Все мы сталкиваемся с великанами - проблемами, маячащими на нашем горизонте, при одной мысли о которых у нас подгибаются коленки. Весь вопрос в том, как нам *победить* Голиафов нашей жизни? В 1 Цар. 17 мы находим семь истин, которые надо помнить, вступая в борьбу с великанами, - семь истин, которые в состоянии помочь нам одержать победу.

I. ВЕЛИКАНЫ ПОЯВЛЯЮТСЯ, КОГДА ВЫ МЕНЬШЕ ВСЕГО ОЖИДАЕТЕ ЭТОГО (17:12-15, 17-23)

Пока Давид был дома в Вифлееме, его три старших брата находились в израильской армии. Они ушли с Саулом биться против филистимлян. По традиции, когда старшие сыновья уходили на войну, младшие оставались дома на хозяйстве. Давид, естественно, был “малышом” - ведь он младший из десяти детей. Вероятно, ему не было еще и двадцати.¹¹ Большую часть времени он проводил на пастбищах. Изредка он ходил во дворец Саула, чтобы играть царю на гусях (17:15),¹² но его ежедневной обязанностью оставался уход за овцами.

Однажды Иессей сказал Давиду: “Уже сорок дней, как братьев твоих нет, и я ничего не знаю о них. Я хочу, чтобы ты проведал их. Отнеси им эти продукты и возвращайся с новостями” Фраза “узнай о нуждах их” (17:18) может быть также переведена словами “принеси от них залог”¹³ Возможно, Давид должен был принести какое-то материальное подтверждение того, что с братьями все в порядке. “И встал Давид рано утром, и поручил овец сторожу, и, взяв ношу, пошел, как приказал ему Иессей” (17:20).

На пути в долину дуба Давид, я уверен, меньше всего думал о том, чтобы сразиться с великаном. То утро началось, как обычно. Без сомнения, Давид был взволнован: он увидит братьев и увидит сражение. Но вряд ли было какое-либо предчувствие или мысль, что он увидит великана.

Дни, когда великаны появляются в вашей жизни, начинаются, как всегда. Вы просыпаетесь. Далее все идет по заведенному порядку. Это может быть хороший день или не очень, но

он такой же, как тысячи других дней в вашей жизни. А затем вы получаете письмо или телеграмму, или звонит телефон, или зашел сосед... Может, вас пригласил в свой кабинет начальник... или вы, наконец, собрались к врачу по какому-либо незначительному поводу... или жена говорит: “Нам надо поговорить”. Вдруг перед вами возникает великан.

Достигши долины дуба, Давид оставил продукты кому положено и пошел посмотреть, как там его братья. “И вот, когда он разговаривал с ними, единоборец, по имени Голиаф, Филистимлянин из Гефа, выступает из рядов Филистимских, и говорит те слова” (17:23). Эти слова мы находим в стихе 10: “Сегодня я посрамлю полки Израильские; дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем”. Вы просто слышите сарказм в голосе Голиафа: “Я стою на этом самом месте уже сорок дней! Я бросаю свой вызов уже в восемьдесят первый раз! Неужели не найдется ни одного храбреца во всем Израиле, готового сразиться со мной?”

В стихе 23 говорится: “И Давид услышал их [те слова]” Он не мог проигнорировать тот факт, что в его жизни появился великан. Запомните: рано или поздно, но вам придется посмотреть в лицо своему великану.

II. НА ВЕЛИКАНОВ МОЖНО СМОТРЕТЬ В ВЕРОЙ ИЛИ СО СТРАХОМ (17:24-27)

Речь идет о страхе воинов и, по контрасту, о вере Давида. В стихе 11 мы читаем: “И услышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись”. В стихе 24 говорится: “И все Израильтяне, увидев этого человека, убежали от него, и весьма боялись”.

Когда Давид разговаривал со своими братьями, великан вышел вперед и выкрикнул свой вызов. Давид не мог поверить своим ушам! “Вы слышали, что сказал этот филистимлянин?!” Никто не ответил. Давид оглянулся по сторонам - вокруг никого не было. Он был один. Все остальные были в полутора километрах от него, в безопасном месте! “И все Израильтяне, увидев [великана], *убегали* от него, и весьма боялись” (выделено мною).

Когда Давид подошел к тому месту, где трусливо жались войска, солдаты обсуждали между собой ситуацию. Поскольку добровольцев сразиться с великаном не было, Саул “подсластил пиллюлю”, объявив: “Того, кто убьет этого филистимлянина, я одарю великим богатством. Я отдам ему в жены свою дочь,¹⁴ и дом отца его будет свободным” (имеется в виду:

свободным от налогов и государственных повинностей).

Давайте отвлекемся на секунду и зададим себе вот какой вопрос: из всех воинов, собравшихся на израильской стороне, кто, логически, должен был сразиться с великаном? Кто был там на голову выше всех остальных - единственный, сам претендующий на звание великана? Да, Саул.¹⁵ Но Саул боялся,¹⁶ поэтому он и стимулировал своих воинов подобным образом.

Я думаю, Давид пропустил мимо ушей эти завлекательные предложения. Давид рассердился, потому что усмотрел в этом *богохульство*. Давида не интересовали награды; его заботила честь его Бога. Обратите внимание на слова Давида в конце стиха 26: “Кто этот необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство *Бога живого*?” (выделено мною).

Всем нам не хватает такого сердца, как у Давида! Мы слышим, как день за днем возносится хула на Бога, - и мы просто привыкли к этому. Сердца наши ожесточились, и нам это стало безразлично. Давид же возмутился! Они оскорбляли живого Бога. “Почему никто ничего не делает по этому поводу?!”

Когда великаны приходят в нашу жизнь, мы можем испугаться, или же мы можем встретить их с верой в Бога.

III. ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ КТО-ТО, ГОТОВЫЙ РАСХОЛОДИТЬ ВАС (17:28-33)

Можно подумать, что, если в чьей-либо жизни возникли трудности, все вокруг постараются поддержать, помочь, укрепить, но это далеко не так. Вместо этого, всегда найдется кто-нибудь, готовый сказать: “У тебя не получится. У тебя нет всего, необходимого для этого. Лучше брось эту затею”.

Что касается схватки с великаном, то отец уже сказал Давиду: “*Ты еще слишком молод*”. Иисей послал старших сыновей в войско, но не Давида.

А теперь вот брат говорит: “*Ты еще сосунок*”.

И услышал Елиав, старший брат Давида, что говорил он с людьми, и рассердился Елиав на Давида, и сказал: зачем ты сюда пришел, и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое; ты пришел посмотреть на сражение” (17:28).

Не забудьте, кем был Елиав. Это он первым вошел в дом, когда там находился Самуил,

чтобы помазать на царство следующего царя. Самуил подумал тогда: “Это тот!” Но Бог положил руку на плечо Самуила и сказал: “Нет, не тот. Я смотрю не так, как смотрит человек. Я смотрю на сердце”.¹⁷ И Елиав должен был отступить в сторону и наблюдать, как рог с елеем выливают на голову его самого младшего брата, Давида. Ревность снесла этого человека. Он оскорбил мотивы Давида, работу Давида и сердце Давида.

Естественной реакцией Давида было бы тут же вступить в драку с братом. У вас есть братья и сестры? Ссорились ли вы когда-либо с ними? Если бы Давид был подобен нам, он, вероятно, подрался бы с Елиавом. Так мы часто делаем, когда встречаемся с великанами. Вместо того, чтобы направить свою энергию на борьбу с великаном, мы нападаем на людей. Мы несчастны, мы не в настроении, и мы вымещаем это на наших ближних со всей энергией, которую следовало бы направить на борьбу с нашими великанами.

Давид, однако, не стал терять время на выяснение отношений с братом. Он, правда, все-таки сказал: “Почему ты так разговариваешь? Я не сделал ничего плохого”.¹⁸ Но затем он отвернулся и заговорил с кем-то другим. Он не собирался устраивать драку в лагере, когда в долине внизу был великан.¹⁹

Расспросы Давида дошли до Саула, и Саул послал за ним. Давид сказал царю: “Пусть никто не упадет духом из-за него; раб твой пойдет, и сразится с этим Филистимлянином” (17:32).

Теперь Саул попытался отнять у Давида мужество. Он сказал: “Не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним; ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей” (17:33).²⁰ “Что ты вообще знаешь о войне. Ты всего лишь мальчишка, пасущий овец, а он великан, с самого детства тренировавшийся специально для этого момента. Нет, ты слишком неопытен”.

Буквально все старались отговорить этого юношу от сражения с Голиафом. Чуть позже сам великан скажет: “*Ты маленький! Ты слабый! Ты плохо вооружен!*” (см. 17:42, 43).

Когда вы будете стоять перед своим великаном, вы услышите много расхолаживающих слов. Они могут исходить из вашей семьи (как Давида не поддержали ни отец, ни брат). Вы можете их услышать от кого-то, кого считали своим другом (вспомните, что Давид уже играл время от времени Саулу на своих гусях). Эти слова может произнести кто-то, кому вы не нравитесь (кто-нибудь вроде Голиафа). Можете быть уверены: вы их услышите. Будьте к ним

готовы и не удивляйтесь, если люди скажут: “Тебе этого не сделать!”

IV. ВЫ ДОЛЖНЫ ГОТОВИТЬСЯ К ВСТРЕЧЕ С ВЕЛИКАНАМИ (17:34-37)

Если вы думаете: “Я подожду, пока проблема не возникнет, и тогда уж буду решать ее”, вы, скорее всего, закончите, как Голиаф, - будете сбиты с ног. Вы должны *готовиться* к встрече с великанами.

Давид подготовил себя к встрече с Голиафом, во-первых, когда защищал своих овец от львов и медведей. Когда Саул попытался отговорить Давида, тот ответил:

Раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним и нападал на него, и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы, и поражал его, и умерщвлял его. И льва и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними, потому что так поносит воинство Бога живого (17:34-36).

Не на поле битвы готовился Давид встретиться с Голиафом, но на отдаленном пастбище. Он не был *обязан* бороться со львами и медведями. Если бы он убежал, никто бы об этом не узнал, кроме овец, а они бы никому не сказали. За схватку с этими свирепыми тварями он не получал никакой награды. Его фотография не появлялась на экране телевизоров в рубрике “Герой дня”. Он даже не получал благодарности от овец (овцы очень скупы на аплодисменты)! Борьба со львами и медведями входила в обязанности пастуха, и Давид выполнял эти обязанности.

Ваша готовность встретиться с жизнью должна идти изнутри. Вы готовитесь к встрече с большими великанами в вашей жизни тем, что прежде не отступаете перед маленькими. Вы готовитесь к большим проблемам не тем, что стараетесь не замечать маленьких проблем, но мужественно встречая и решая их с Божьей помощью.

Наиболее важной частью подготовки Давида к встрече с Голиафом была опора на его взаимоотношения с Богом. Обратите внимание, чьей заслугой он считал свои победы над львами и медведями: “*Господь*, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина” (17:37а; выделено мною). Давид верил в Бога! “Сия есть победа, победившая мир, вера наша” (1 Иоан. 5:4).

Как этот юноша, не достигший еще и двад-

цати лет, развил в себе такую веру в Бога, какой не было даже у Сауловых воинов? Его вера росла так же, как могла бы расти вера его братьев и Саула, так же, как и мы с вами можем укрепляться в своей вере. Он размышлял о Боге и о Божьем Слове²¹ - и обо всех победах, какие дал ему Бог.

Наша проблема в том, что мы помним то, что надо бы забыть, и забываем то, что надо помнить. Мы помним о своих поражениях и забываем о тех победах, которые дал нам Бог. С.Х.Сперджен однажды заметил: “О тех благах, что мы имеем, мы пишем на песке, обиды же свои высекаем в мраморе. ... Наши несчастья занесены на медные мемориальные доски, в то время как запись избавлений Божиих сделана на воде”.²² Если бы вместо того, чтобы сосредоточиваться на прошлых поражениях, мы чаще вспоминали, как Бог снова и снова помогал нам справиться с нашими проблемами, мы были бы готовы к непрощенному визиту великанов.

V. КАК СЛЕДУЕТ ПОДГОТОВИТЬСЯ, А ЗАТЕМ ПОЛОЖИТЕСЬ НА БОГА (17:37-47)

Саул был доведен до отчаяния; я иначе никак не могу объяснить того, что он доверил бой с великаном молодому парнишке.²³ Саул сказал Давиду: “Иди, и да будет Господь с тобою” (17:37б). Не ирония ли это, что царь знал язык веры,²⁴ но не знал, как жить с верой? Если бы Саул, действительно, верил, что Господь будет с Давидом и даст ему победу, Саул сам был бы на поле боя!

Нас не может не поразить уверенность Давида по контрасту с отсутствием уверенности у всех, окружавших его. Уверенность Давида объяснялась, как минимум, тремя моментами. Во-первых, это его *умение*. К такому выводу мы приходим, читая 17:38, 39.

В этих стихах в юмористическом духе описывается, как Саул надел на Давида свою броню. Я не совсем понимаю, почему Саул хотел, чтобы Давид надел его броню. Возможно, Саул надеялся таким образом хоть часть заслуги приписать себе (как если бы кто-то говорил: “Он убил этого медведя из *моего* ружья”). Какая бы причина ни была,²⁵ Давида облачили в броню - со шлемом, мечом и прочими принадлежностями. Далее читаем: “И начал [он] ходить” (17:39а).²⁶ Только представьте себе мальчика, возможно, не очень высокого роста в одеждах Саула, который был на голову выше всех! Он не мог даже ходить, какая уж

тут речь о сражении! Давид снял броню и сказал: “Я не могу ходить в этом; я не привык” (17:39б).

Другими словами, он сказал: “Я буду придерживаться того, что я знаю”. Он чувствовал себя уверенно в том, что было ему знакомо, что он проверил на деле в прошлом. Что же это? Он знал, что он мог раскрутить пращу и швырнуть камень с ее помощью. Он обладал этим умением, и это придавало ему уверенность.

Отсюда вытекает следующий момент: Давид чувствовал себя уверенно благодаря своим *орудиям*. Он не имел при себе своего самого страшного оружия - жезла,²⁷ тяжелой палки, с помощью которой он убивал львов и медведей (17:35).²⁸ У него, однако, была его праща (17:40).

Вы, наверняка, знакомы с устройством под названием “рогатка”. В детстве мы сами делали эти рогатки из раздвоенной ветки, двойной резинки и кожаного языка от старого ботинка. Так вот, это была *не* рогатка. Праща Давида представляла собой кожаный мешочек, к двум концам которого было привязано по кожаному ремню. А вот, как пользовались пращой: в мешочек клали камень, брали оба конца ремня в одну руку и раскручивали все это над головой, а затем отпускали один из концов. Когда я был мальчиком, я несколько раз изготавливал пращу из языка от ботинка и шнурков. Потом я испытывал ее на деле. Я клал маленький камешек в язык, раскручивал пращу и - отпускал один конец. Камень летел в цель... если только он не летел в противоположном направлении. Я разбил столько всего, что мама, наконец, заставила меня бросить это занятие. Это было самое неуклюжее оружие из всех, когда-либо изобретенных!

Поразительно, однако, что некоторые развивают большую точность при пользовании этим ненадежным устройством. В Книге Судей 20:15,16 рассказывается о семистах сынах Вениаминовых, которые были левши и которые, “бросая из пращей камни в волос, не бросали мимо”. Рой Осборн рассказывает о своем посещении Палестины.²⁹ Однажды в одну из своих поездок по стране он увидел молодого парня, пасущего коз. Тот сидел на пригорке, в тени. Козы его разбрелись по пастбищу, удалившись от него метров на сто. Парнишка пас свое стадо с помощью пращи. Если какая-либо коза отходила в сторону от стада, он швырял камень так, чтобы он упал перед козой, и животное, испугавшись, бросалось обратно. Рой подошел к пастуху и, указав на отдаленное фиговое дерево, спросил, может ли тот попасть

в него. Юноша положил камень в пращу и начал ее раскручивать. Он раскручивал ее все сильнее и сильнее, пока праща не превратилась в одно расплывчатое пятно, и тогда отпустил. Камень зарылся глубоко в кору ствола.

Давид, очевидно, развил в себе такое же мастерство. “И взял посох свой в руку свою, и выбрал себе пять гладких камней³⁰ из ручья, и положил их в пастушескую сумку, которая была с ним” (17:40а). Давид начал спускаться с холма, держа в руке палку - не оружие, но свой посох. Дойдя до ручья, протекавшего по середине долины, он выбрал пять гладких камней. Обратите внимание: он выбрал, а не просто подобрал первые пять попавшихся ему камней. Он выбирал тщательно, в точности то, что ему было нужно. При нем была маленькая пастушья сумка. В нее он обычно клал свой завтрак. Но сегодня он положил туда пять камней. Он был готов предстать перед великаном.

Все взоры с обеих сторон были устремлены на этого парнишку, подбиравшего камни в ложе ручья.³¹ Можете представить себе, какие пари заключали люди об исходе состязания, глядя, как он приближался к великану со своими пятью камушками. Как вы думаете, в чью пользу в этот момент делались ставки?

Конечно, не только умение и орудия придавали Давиду такую уверенность. Он вел себя с такой уверенностью потому, что *доверял*. Он полагался на своего Бога.

В стихах 40 и 41 бойцы противопоставляются друг другу: “И с сумкою и пращою в руке своей выступил [Давид] против Филистимлянина. Выступил и Филистимлянин, идя и приближаясь к Давиду, и оруженосец шел впереди его”. С запада выступает закованный в броню известный воин: его копье украшено перьями, его медный шлем сияет на солнце. С востока ему навстречу идет щуплый розовощекий юноша, одетый в тунику и сандалии, с пращой³² в руках.

Когда великан увидел Давида, он почувствовал себя оскорбленным.

И взглянул Филистимлянин, и увидев Давида, с презрением посмотрел на него; ибо он был молод, белокур и красив лицом. И сказал Филистимлянин Давиду: что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака? И проклял Филистимлянин Давида своими богами (17:42, 43).

Проклиная Давида своими богами - Дагоном, Ваалом и прочими, Голиаф совершил большую ошибку. Он обратил военное столкновение в богословский спор! С этого момента Бог (с

большой буквы) противостоял богам.

Голиаф попытался запугать Давида: “Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым” (17:44).³³ Подобный вызов вполне способен нас запугать, не так ли? Мы бы справились со своими великанами, если бы коленки так не дрожали.

В моем случае такой тактический ход сработал бы. Я бы оцепенел, если бы трехметровое чудовище пообещало, что мой труп будет скормлен птицам. Но Голиафу не удалось внушить ужас Давиду. Напротив, Давид выступил с ответной речью, и она стала одним из величайших выражений веры в Библии.

А Давид отвечал Филистимлянину: ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил. Ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою,... и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши (17:45-47).

“Это война Господа”. Если вы еще не подчеркнули это место, надо это сделать. Давид пользовался простым принципом. Ему не надо было ничего доказывать, и ему нечего было терять. Он не пытался ни на кого произвести впечатление. Он просто защищал своего Бога. Он хотел, чтобы все знали, что есть Бог на небесах и что победа будет принадлежать ему.

Выше я писал, что вы должны готовить себя ко всем превратностям жизни. Однако, может случиться так, что вы однажды завернете за угол и наткнетесь на такого громадного и ужасного великана, что все ваше умение, все ваши орудия покажутся вам просто смехотворными. Вот в таких случаях важно помнить: “Это война Господа”! В конце концов, чтобы идти по жизни с уверенностью, надо верить - надо полагаться на Бога. Мы *поем*: “Вера есть победа”; а Давид *жил* этим

VI. ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ВЕЛИКАН, НАЧИНАЙТЕ БОРЬБУ С НИМ НЕМЕДЛЕННО (17:48-51)

Выбрав свои пять гладких камешков, Давид уже не медлил: он *побежал* навстречу Голиафу.

Когда Филистимлянин поднялся и стал подходить и приближаться навстречу Давиду, Давид поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину. И опустил

Давид руку свою в сумку, и взял оттуда камень, и бросил из пращи, и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю (17:48, 49).

Давид полез в свою маленькую пастушью сумку, нашупал там самый большой камень, вынул его, вложил в мешочек и начал раскручивать прашу над головой. Праща сначала зазвенела, затем заревела. Затем - дзынь! - Давид пустил камень. Он прожужжал в воздухе и застрял во лбу Голиафа. Голиаф упал, как простреленный пулей. Когда великан с грохотом рухнул, земля под ним задрожала.

Еще не все было кончено. Великан мог быть только оглушен. И снова Давид *побежал* (17:51). Он несся к поверженному телу. У него не было меча,³⁴ поэтому он взял Голиафов. (“Не одолжите ли мне ваш меч, чтобы я мог отрубить вам голову? Спасибо”). Один мощный удар, и дело сделано.

Эта волнующая победа учит нас, что, в конечном счете, победа не зависит от физических данных или воинской доблести, но от наших взаимоотношений с Богом. Давайте никогда не забывать об этом! Эта победа также учит нас, раз встретившись с великаном, не откладывать схватку с ним. За каждый отложенный день великан будет вырастать на метр! С каждым днем все труднее и труднее будет решить проблему. Вступайте в единоборство с великанами с Божьей помощью - и незамедлительно!

VII. ЗА ОДНОЙ ПОБЕДОЙ ПОСЛЕДУЮТ ДРУГИЕ (17:51-54)

В жизни Давида каждая его победа подготавливала его к следующей. Его победы над львами и медведями подготовили его к настоящему моменту. Теперь эта победа готовила его к будущим. Прежде всего, победа Давида помогла израильской армии. Мне нравится, как об этом выразился Линн Андерсон: “Поступок Давида был не только *мужественным*; он оказался *заразительным*”.³⁵

Я представляю себе сцену, которая последовала за тем, как Давид покончил с Голиафом. Он поднял глаза на филистимскую армию: люди застыли с выпученными глазами и открытыми ртами. Давид вытащил еще один камень, подбросил его не ладони и крикнул: “Есть еще великаны?”³⁶ У меня осталось еще четыре камня!” Мы читаем в тексте: “Филистимляне, увидев, что силач их умер, побежали” (17:51б).³⁷ Тогда израильтяне, которые до этого были так напуганы, устремились вниз с

горы, выкрикивая: “Дайте мне великана! Я тоже хочу!” “И поднялись мужи Израильские и Иудейские, и воскликнули, и гнали Филистимлян” (17:52а). Пример Давида придал мужества его братьям-израильтянам.

Победа воодушевила самого Давида в его последующих битвах. Стих 54 говорит: “И взял Давид голову Филистимлянина, и отнес ее в Иерусалим, а оружие его положил в шатре своем”. Голова Голиафа оказалась в Иерусалиме.³⁸ (Почему он не принес голову домой? Мне трудно себе представить, чтобы его мать позволила ему держать ее в доме!) А вот оружие Давид принес домой.³⁹ Каждую ночь, ложась спать, он мог посмотреть на оружие и сказать: “Бог дал мне победу. Это война Господа!” И каждое утро, просыпаясь, он мог взглянуть на него и подумать: “Бог дал мне победу. Это война Господа!” Утром и вечером, день за днем - всегда при нем было напоминание, что, если ты будешь с Богом, победа будет за тобой.

Всякий раз, когда Бог дает вам победу, запечатлейте это удивительное событие у себя в сердце. Бог хочет, чтобы ни одна победа не пропала зря. Он говорит: “Не забудь!” Ничто другое не придаст вам столько силы в будущих битвах!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“Отец наш небесный, в жизни многих людей столько трудностей. Иногда кажется, что их не преодолеть. Мы молимся, чтобы Ты был с каждым из них и укреплял их. Помоги каждому из нас наилучшим образом подготовиться к любым превратностям, что бы ни случилось, но, превыше всего, научи нас полагаться на Тебя, и тогда победа будет за нами. Помоги нам понять, что с Тобой нет ничего невозможного. Благослови каждого из нас по-своему. Во имя Иисуса. Аминь”.

Бороться с великанами иногда приходится в одиночку. Когда Давид выступил на поле битвы, Саул и армия были не с ним. Рядом не было совсем никого - за исключением его Бога. Чтобы побеждать великанов, нужен Бог!

О ПРОПОВЕДИ И НАГЛЯДНОМ МАТЕРИАЛЕ

Примечания к проповеди: Эта история настолько известна, что я намеренно избрал необычный подход. Возможно, вы захотите использовать этот материал в своей проповеди “Вера есть победа”. При этом, следует подчеркнуть два момента: (1) Вера дала Давиду победу и (1) вера даст вам победу. Это мощная - и

необходимая - посылка.

Наглядный материал: Очень рекомендую изготовить для этого урока пращу. Ее можно просто сделать из языка старого ботинка и двух шнурков. Либо, если желаете, можно провести дополнительные исследования и сделать более похожую на подлинную из мягкой кожи и двух кожаных ремней.

В любом случае, выйдите на улицу и испытайте ее несколько раз, чтобы вы могли говорить о своем собственном забавном опыте. Один конец ремня намотайте на палец, чтобы он не соскочил, когда вы разожмете пальцы, а другой конец просто возьмите в руку. Положите маленький камушек в образовавшийся карман и раскрутите пращу над головой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Развернутый план этого урока был напечатан в июньском номере журнала “Истина сегодня” за 1993 г. В настоящей проповеди были использованы материалы, которые ранее печатались в других изданиях, так что теперь трудно с точностью назвать первоисточник.

²Борьба с филистимлянами носила постоянный характер (см. 1 Цар. 14:52). С того дня, как Саул победил филистимлян при Михмесе, прошло двадцать семь лет.

³Долина дуба находилась в северо-западной Иудее. Она лежала на одном из главных путей, ведущих от равнины, заселенной филистимлянами, к нагорью Иудеи.

⁴“Локоть” измерялся расстоянием от локтя до кончика среднего пальца, что составляет около 50 см. “Пядь” - расстояние между растянутыми большим и указательным пальцами, равное приблизительно 12 см. Рост самых высоких баскетболистов сегодня - около 215 см. Самый высокий ныне живущий человек имеет рост около 245 см. Так что, Голиаф был немаленьким! Между прочим, именно в районах проживания филистимлян археологи находили скелеты подобных размеров.

⁵Здесь нет преувеличения, учитывая, что он носил на себе не менее 90 кг брони и оружия.

⁶На нем были также медные наколенники (17:6), защищавшие голени.

⁷Эта рубаха шилась из кожи, а затем к ней, как чешуйки, пришивались металлические пластинки. Рубаха доходила почти до колен.

⁸Поскольку меры весов в разных странах были различными, трудно однозначно сказать, сколько весили пять тысяч сиклей меди (17:5). По оценкам некоторых, это соответствует 90 кг.

⁹В современном русском переводе мы читаем:

“И за плечами у него было бронзовое копьё”.

¹⁰См. сноску 8. Это лишь предположение, сколько может весить шестьсот сиклей железа (17:7). По оценкам некоторых, копьё могло весить около 11 кг.

¹¹Некоторые считают, что ему было чуть за двадцать.

¹²Ср. 1 Цар. 16:23.

¹³В современном переводе: “Узнай, что делают твои братья, и принеси мне какое-либо доказательство того, что у них все в порядке”.

¹⁴Саул вовсе не пытался избавиться от дурнушки-дочери. Это предложение было весьма соблазнительным. Женившись на дочери царя, счастливчик становился членом царской семьи.

¹⁵1 Цар. 10:23.

¹⁶1 Цар. 17:11.

¹⁷См. 1 Цар. 16:6, 7.

¹⁸См. 1 Цар. 17:29.

¹⁹Мы должны научиться этому и в церкви. Мы иногда воюем друг с другом, в то время как по свету расхаживают великаны зла, требующие нашего внимания!

²⁰Эта глава иллюстрирует истину, содержащуюся в 1 Цар. 16:7.

²¹Рим. 10:17.

²²С.Х.Сперджен, *The Treasury of the Bible*, том 1 (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1968), 660.

²³Существует версия, что Саул уже знал, что Давид был помазан на царство, и поэтому он позволил Давиду сразиться с великаном в надежде, что он будет убит. Мне представляется, что последующие действия Саула не согласуются с подобным предположением. По другой версии, Давид так настаивал, что Саул, в конце концов, сдался, хотя и не верил в победу Давида. “Ладно, ладно, иди - попробуй”.

²⁴См. также 1 Цар. 23:21.

²⁵Существует мнение, что Саул надел на Давида броню, чтобы убедить его отказаться от затеи: если он не может даже носить необходимые средства защиты, что уж говорить о самом бое.

²⁶В современном переводе: “Давид опоясался мечом и попробовал пройтись”.

²⁷В 1 Цар. 17:40 мы читаем лишь о посохе - палке, на которую опирались при ходьбе, и которую всегда имели при себе пастухи.

²⁸См. также псалом 23:4

²⁹Эта история позаимствована у Линна Андерсона, “Facing Giants” (N.p.,n.d.), аудиокассета.

³⁰Давид выбрал камни, обкатанные струями ручья: при бросании они точнее попадали в цель.

³¹Этот ручей, который и сейчас течет по долине, высыхает в жаркое время года, а жарко в тех краях почти целый год.

³²Кто-то сравнил эту картину с тем, как массивный бомбардировщик идет на сближение с реактивным самолетом.

³³Голиаф грозил оставить тело Давида непогребенным на поле битвы, чтобы дикие звери терзали его.

³⁴У филистимлян была монополия на изготовление оружия из железа (см. 1 Цар. 13:19-22).

³⁵Линн Андерсон, *Finding the Heart to Go On* (San Bernardino, Calif.: Here's Life Publishers, 1991), 44.

³⁶Земля Филистимская была *богата* великанами (2 Цар. 21:15-22). В последствии все они были побеждены; таково было наследие Давида. (В этой связи следует отметить, что другого великана, убитого другим человеком, также звали Голиаф. См. 2 Цар. 21:19).

³⁷С гибелью своего силача филистимляне должны были сдаться и пойти в рабство к израильтянам. Таково у филистимлян было понятие о чести!

³⁸Поскольку Давид завоевал Иерусалим только, когда стал царем (2 Цар. 5:6-10), сообщение о том, что голова Голиафа была перенесена в Иерусалим, вероятно, предвосхищает события, имевшие место несколькими годами позже.

³⁹Поскольку, в конце концов, меч оказался в скинии (1 Цар. 21:8, 9), существует мнение, что под “шатром” имеется в виду скиния, а не собственное жилище Давида. Возможно, первоначально Давид взял меч домой, но позднее его уговорили передать его, как дар, в скинию, чтобы он служил для воодушевления всего Израиля. Слово “шатер” иногда употреблялось в значении “дом” (1 Цар. 13:2 и др.)